

П.П. Румянцев

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ЖАНДАРМСКОГО НАДЗОРА ЗА ЧАСТНОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1687.2017/4.6.

Исследуются обстоятельства учреждения жандармского надзора за золотопромышленной отраслью в Сибири, который первоначально распространялся на западную часть региона. Выявляются инициаторы учреждения надзора, устанавливаются задачи, которые должен был решать данный надзор посредством деятельности штаб-офицеров Корпуса жандармов на золотых промыслах. Уделяется внимание вопросам, связанным с составлением должностной инструкции для этих чинов и выбору кандидата на новую должность. Делается вывод, что жандармский надзор являлся важным инструментом правительственной политики в промышленной сфере, на который возлагались большие надежды.

Ключевые слова: Сибирь; XIX в.; жандармерия; штаб-офицер; генерал-губернатор; А.Х. Бенкендорф; П.Д. Горчаков; Я.Д. Казимирский; И.М. Огарев.

Вопрос об учреждении должности жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири в правительственных кругах был поднят на рубеже 30–40-х гг. XIX в. по ряду причин. Во-первых, именно в это время на частных золотых промыслах, как в Западной, так и Восточной Сибири, прокатилась волна массовых волнений рабочих, вызванных несоблюдением условий контрактов со стороны владельцев промыслов и их доверенных лиц, плохими материальными условиями жизни на приисках, а также насилием со стороны администраций золотопромышленных предприятий. Если в первой половине 30-х гг. XIX в. на золотых промыслах Западной Сибири произошло 9 выступлений приисковых рабочих, в основном связанных с самовольным уходом последних в связи с нарушениями рабочих контрактов со стороны золотопромышленников и их доверенных лиц, то в следующие годы количество волнений рабочих неуклонно росло вверх. Пик волнений пришелся на 1837 г., когда в Томской губернии было зафиксировано не менее 10 волнений приисковых рабочих, в которых приняло участие несколько тысяч человек и большинство из этих волнений справедливо относятся к разряду стачек [1]. Рабочее движение на приисках приобретало масштаб и организованный характер и это не могло не обеспокоить правящие круги. Следовательно, необходимо было принять правительственные меры для пресечения впредь подобных волнений. Во-вторых, за такой важной отраслью, способствующей финансовому благополучию страны, как золотодобыча, необходим был надзор со стороны лиц, которые бы не зависели от местных властей и самих золотопромышленников и могли максимально эффективно действовать в интересах казны и правительства.

История учреждения и дальнейшего функционирования надзора со стороны жандармского ведомства за частной золотопромышленностью в Сибири с недавнего времени стала попадать в сферу внимания отечественных исследователей [2–4]. Автор представленной статьи попытается проанализировать обстоятельства становления этого надзора, позволяющие увидеть механизм взаимодействия между различными органами власти и должностными лицами и теми ин-

тересами, которые они преследовали, организовывая данный надзор в Сибири.

Инициатором учреждения жандармского надзора за золотопромышленностью выступил генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков. В своем отношении № 292 от 8 марта 1841 г. на имя шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа он указывал, что комиссия, учрежденная «для обревизования государственных имуществ в Западной Сибири», представила ему ряд замечаний относительно нарушений со стороны как золотопромышленников, так и местных властей, Положения о частной золотопромышленности на казенных землях Сибири (изд. 30 апреля 1838 г.). Горчаков заканчивал свое отношение следующей просьбой: «...почему и обращаюсь к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой – исходатайствовать Высочайшее соизволение на определение для наблюдения собственно за порядком на частных золотых приисках особого благонадежного офицера от Корпуса Жандармов, который находился бы там постоянно во время производства работ и об оказываемом доносил непосредственно мне и Начальнику 8-го округа Корпуса Жандармов» [5. Л. 1–1 об.].

Просьба западносибирского генерал-губернатора нашла отклик со стороны казавшегося в то время всемогущим шефа жандармов, чему можно привести следующее объяснение. Во-первых, как глава жандармского ведомства, Бенкендорф стремился поддерживать тишину и спокойствие везде, где только можно и золотые промыслы в Сибири, на которых то и дело вспыхивали волнения рабочих, являлись именно тем местом, где как раз и необходимо было восстановить законный порядок. Во-вторых, шеф жандармов осознавал, какую пользу приносит золотодобыча в Сибири для государственной казны. И, наконец, в-третьих, у Бенкендорфа имелся собственный интерес к развитию сибирской золотопромышленности. Известно, что он имел паи в золотопромышленной компании, учрежденной в 1835 г., в числе прочих пайщиков которой числились такие крупные сановники, как военный министр граф А.И. Чернышев и генерал-адъютант В.А. Адлерберг, а также один из самых известных и вместе с тем успешных сибирских золото-

промышленников того времени И.Д. Асташев [6. С. 33]. Используя, как сейчас говорят, административный ресурс, шеф жандармов старался способствовать развитию этой компании, а также пристально следил за положением дел в золотопромышленной отрасли в Сибири.

Бенкендорф 5 апреля 1841 г. своим отношением «О золотых приисках» напрямую обратился к царю, где привел просьбу и доводы Горчакова насчет учреждения надзора со стороны жандармского ведомства за золотыми промыслами в Сибири. В заключении шеф жандармов позволил себе высказать свое мнение по этому вопросу: «Всепоподданнейше докладывая о сем Вашему Величеству, имею счастье присовокупить, что, хотя не могу дать решительного мнения моего на счет необходимости испрашиваемого Горчаковым назначения, но я нахожу оное полезным в том уже отношении, что чрез сие усилится наблюдение за золотопромышленниками <...>, а между тем золотопромышленность год от года распространяется» [5. Л. 4–4 об.]. Николай I внял доводам Бенкендорфа и наложил свою резолюцию «Назначить совершенно надежного штаб-офицера», а уже 9 мая 1841 г. посредством выхода именного царского указа учреждался жандармский надзор за частной золотопромышленностью в Сибири [7. С. 381]. При этом стоит отметить, что инициаторы учреждения этого надзора подразумевали ограничить его действие территорией Западной Сибири, а конкретнее золотыми промыслами, расположенными в Томской губернии, где собственно и зародилась сибирская частная золотопромышленность.

Далее предстояло решить несколько задач: отобрать кандидата на новую должность, определить его материальное положение и составить инструкцию его должностным обязанностям. По замыслу Бенкендорфа, важным представлялось не перекладывать обязанности надзора за частными золотыми промыслами на уже числившихся в штате 8-го (Сибирского) жандармского округа офицеров, а учредить новую штатную единицу, приравняв ее по правам и положению к губернским штаб-офицерам Корпуса жандармов. Тем самым усиливалось бы жандармское присутствие и возрастало влияние жандармского ведомства в Сибири. Шеф жандармов обратился к военному министру А.И. Чернышову (Корпус жандармов по хозяйственной и строевой частям находился в ведении военного министерства), который поддержал инициативу Бенкендорфа. 16 мая 1841 г. вышел приказ по Корпусу жандармов № 32, где говорилось следующее: «...2) В отношении жалованья, столовых денег, квартиры, суммы на канцелярские расходы, выдачи при определении к месту, годового не в счет жалованья и двойных прогонов и по прочим преимуществам сравнить этого штаб-офицера со штаб-офицерами 8-го округа Корпуса Жандармов. 3) Штаб-офицеру сему состоять в ведении Начальника 8-го округа Корпуса Жандармов и считаться в числе штаб-офицеров упомянутого Округа, и 4) В линию производства штаб-офицеров по Корпусу Жандармов прибавить к 9-ти полковникам еще одного полковника так, чтобы их полагалось 10» [5. Л. 15–15 об.].

Параллельно с решением предыдущего вопроса в один день – 10 апреля 1841 г. – Бенкендорф обратился с отношениями к следующим должностным лицам насчет их мнения об определении служебных обязанностей для новой жандармской должности: министру финансов Е.Ф. Канкрину, Главному начальнику горных заводов Уральского хребта В.А. Глинка, начальнику 8-го (Сибирского) жандармского округа Н.Я. Фалькенбергу и генерал-губернатору Западной Сибири П.Д. Горчакову. При этом интересно отметить, что в этот же день Бенкендорф также обращался к генерал-губернатору Восточной Сибири В.Я. Руперту, запрашивая мнение последнего о необходимости распространения жандармского надзора за частными приисками в Восточной Сибири [5. Л. 5–8; 8. Л. 9–9 об.]. Такое рвение в вопросе учреждения жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири демонстрирует прямую заинтересованность Бенкендорфа в развитии этой отрасли производства.

В.А. Глинка попросил освободить его от высказывания мнения по означенному вопросу по той причине, что ему «совершенно неизвестны местные обстоятельства золотых сибирских промыслов, о которых я знаю только по слуху...». Министр финансов Е.Ф. Канкрин в своем отношении № 10 от 28 апреля 1841 г. дал уклончивый ответ. С одной стороны, он выразил мнение, что обязанности жандармского штаб-офицера должны касаться только полицейской части и не затрагивать техническую сторону процесса золотодобычи. С другой стороны, министр финансов посоветовал по этому вопросу запросить мнение генерал-губернатора Восточной Сибири и Главного начальника Алтайских заводов, также заинтересованных в этом вопросе. В дополнении к сказанному Канкрин высказался, что его мнение будет более уместным, когда появятся проекты служебной инструкции от других должностных лиц [9. Л. 3–4].

Как и следовало ожидать, самый обстоятельный ответ дал начальник 8-го (Сибирского) округа Корпуса жандармов Н.Я. Фалькенберг. В своем рапорте № 56 от 26 мая 1841 г. на имя шефа жандармов он предложил распространить жандармский надзор и на прииски, находящиеся в Енисейской губернии, а также предложил свой проект должностной инструкции, состоящей из 13 пунктов. В своем проекте он наделял жандармского штаб-офицера большими полномочиями, а также пытался обособить его по отношению к высшей исполнительной власти в регионе, т.е. от генерал-губернатора. Так, Фалькенберг согласился, что жандармский штаб-офицер ежегодный отчет о своих действиях и положения золотодобычи в целом должен представлять как начальнику жандармского округа, так и генерал-губернатору Западной Сибири. Однако текущие замечания в процессе своей работы, по мнению Фалькенберга, жандармский чин должен был доносить только одному начальнику округа [5. Л. 20–23].

За несколько дней до этого рапорта, 20 мая, Фалькенберг обращался к генерал-губернатору П.Д. Горчакову, где сообщил последнему, что шеф жандармов поручил ему, Фалькенбергу, составить проект, подробно в нем определив круг обязанностей новой

должности и отношения с теми лицами, с кем он будет иметь дело (видно, что Фалькенберг был не в курсе, что Бенкендорф обратился с аналогичной просьбой и к самому Горчакову). Далее жандармский окружной начальник просил генерал-губернатора сообщить ему какие особые обязанности, на его взгляд, следует возложить на жандармского штаб-офицера по наблюдению на золотых промыслах в Томской губернии и степень его подчиненности по отношению к местному полицейскому начальству [10. Л. 479–479 об.]. Однако от Горчакова не последовало никакой реакции, и Фалькенберг обратился к своему непосредственному начальнику Бенкендорфу с рапортом, содержание которого приведено выше.

Реакция западносибирского генерал-губернатора П.Д. Горчакова на отношение Бенкендорфа оказалась предсказуемой. В своем ответе от 19 мая 1841 г. (№ 562) он напомнил, что первоначально запрашивал жандармского офицера, чтобы сохранять порядок среди рабочих на золотых промыслах, а также сообщать о нарушениях законодательства, относящиеся до золотопромышленности. Далее он высказывал мнение, чтобы жандармский чин не принимал нигде прямого участия, а его обязанность «ограничивалась исключительно одним наблюдением в черте приисков, на точном основании общей инструкции, составленной для губернского [жандармского] штаб-офицера», которую он, Горчаков, признает вполне удовлетворительной с существенной поправкой: «...чтобы о примеченном им для выигрывания времени доносил вместе окружному своему начальнику и мне» [Там же. Л. 417]. Тем самым можно увидеть, что высшая исполнительная власть в регионе, представляемая Горчаковым, попыталась установить рамки полномочий новой жандармской должности и попытаться заставить ее обо всех своих действиях отчитываться перед главной региональной властью.

При выработке окончательного варианта должностной инструкции Бенкендорф пошел на встречу Горчакову, с кем у него к тому времени были итак непростые отношения, которые в дальнейшем он не желал обострять. В итоге текст инструкции получил утверждение 16 мая 1842 г. Согласно этому документу, роль жандармского чина сводилась к наблюдательной деятельности за процессом золотодобычи и необходимости информировать как свое окружное начальство, так и генерал-губернатора Сибири о важнейших злоупотреблениях приисковых администраций и волнениях рабочих – чего собственно и добились Горчаков (подробнее см.: [11]).

Обратимся к вопросу о выборе кандидата на должность штаб-офицера Корпуса жандармов на частных золотых промыслах в Западной Сибири. Первоначально выбор кандидатуры был сделан в пользу капитана Герсеванова, адъютанта при жандармском штаб-офицере в Екатеринбургской губернии, которого специально для новой должности произвели в чин майора с одновременным назначением жандармским штаб-офицером к золотым приискам в Западной Сибири. Однако 16 сентября 1841 г. Бенкендорф сообщал генерал-губернатору Западной Сибири Горчакову, что майор Герсеванов оставлен им в

Санкт-Петербурге при Штабе Корпуса жандармов по делам службы до будущей весны, так как нет особых причин отправлять его сейчас на прииски по причине отсутствия на них работ в зимнее время [10. Л. 486, 606 об.]. Вскоре выяснилось, что у майора Герсеванова ухудшилось здоровье, поэтому было принято решение о его увольнении из Корпуса жандармов с отпуском на лечение к искусственным минеральным водам. В своем отношении от 5 марта 1842 г. Бенкендорф сообщал Горчакову, что Герсеванов будет заменен подполковником Я.Д. Казимирским, числившимся в штате 8-го (Сибирского) жандармского округа [12. Л. 137].

Выбор кандидатуры Казимирского, на первый взгляд, казался более чем обоснованным. Яков Дмитриевич Казимирский состоял в Корпусе жандармов с 1834 г., занимая первоначально должность жандармского штаб-офицера в Тобольской и Томской губерниях, затем служил плац-майором Петровского завода, где отбывали срок наказания многие декабристы, с которыми у Казимирского установились доверительные отношения, в дальнейшем последовал его перевод в Енисейскую губернию. К моменту учреждения жандармского надзора за частной золотопромышленностью Казимирский состоял в качестве офицера по особым поручениям при начальнике 8-го (Сибирского) жандармского округа (на тот момент начальником округа являлся упоминаемый нами генерал-майор Фалькенберг).

Однако генерал-губернатор Западной Сибири князь Горчаков не поддержал выбор Бенкендорфа, указав, что в свое время Казимирский занимался интригами против него, а также он припомнил, что Казимирский по роду своей службы оказался не в состоянии предотвратить массовые выступления рабочих в Томской губернии, прокатившиеся по местным золотым промыслам летом 1837 г. Исходя из этого, Горчаков делал вывод, что «назначение его вновь во вверенный мне край принесет не пользу, а существенный вред», поэтому он просил назначить на золотые промысла другого жандармского офицера [Там же. Л. 139–140].

С жандармским ведомством у Горчакова были непростые отношения практически с самого начала его работы на посту генерал-губернатора Западной Сибири. Служащие в Сибири жандармские чины пристально следили как за его деятельностью, так и за личной жизнью, о чем самому Горчакову было известно и, естественно, не могло его устраивать, что нашло отражение в многочисленной переписке генерал-губернатора с шефом жандармов Бенкендорфом, в которой он постоянно делал акцент на своих верно-подданных чувствах, искреннем желании служить царю, отечеству и своему делу [13. Л. 4–8]. Однако антагонистический характер отношений между ним и жандармским ведомством продолжал сохраняться и впредь, особенно после смерти Бенкендорфа, в итоге жандармы сыграют не последнюю роль в будущей отставке Горчакова с генерал-губернаторского поста (подробнее см.: [14]).

Бенкендорф и в этот раз не стал обострять отношения, поэтому снова пошел навстречу Горчакову и в своем отношении к последнему от 12 марта 1842 г. за

№ 1007 сообщил о решении командировать на частные золотые прииски в Западную Сибирь находящегося на жандармской службе в Тобольской губернии майора И.М. Огарева. Распоряжение о командировании Огарева Бенкендорф отдал начальнику 8-го (Сибирского) жандармского округа Н.Я. Фалькенбергу, в то время как Казимирский получил новое для себя назначение – штаб-офицер в Енисейскую губернию [12. Л. 140, 174].

Иван Михайлович Огарев, боевой офицер, с опытом работы на различных полицейских должностях, в возрасте 39 лет в 1837 г. поступил на службу в Корпус жандармов, получив звание майора. Первоначально он исполнял обязанность жандармского штаб-офицера в Иркутской губернии, в 1840 г. последовал его перевод к начальнику 8-го (Сибирского) жандармского округа офицером по особым поручениям. С 1841 г. Огарев стал исполнять обязанности жандармского штаб-офицера в Тобольской губернии [4. С. 6].

Кандидатура Огарева не встретила нарекания со стороны Горчакова. Видимо, устраивал его еще и тот факт, что Огарев должен был совмещать две должности – жандармского штаб-офицера в Тобольской губернии и жандармского штаб-офицера на приисках в Западной Сибири. Горчаков мог надеяться, что, выполняя большой объем работы, этот жандармский чин не будет заниматься интригами против него самого. В этом назначении можно увидеть еще одну уступку со стороны Бенкендорфа, ведь тому, как говорилось выше, важно было создать новую жандармскую ставку в Сибири, а не перекладывать новую работу на уже служащих в крае жандармов. Так что шеф жандармов в этом вопросе пока что отступил, но только на время.

И.М. Огарев, уже в звании подполковника, прибыл в Томск 25 мая 1842 г., о чем он незамедлительно сообщил рапортом генерал-губернатору Западной Сибири П.Д. Горчакову, заверив, что как только получит от губернского начальства сведения по золотопромышленности, тут же отправится на золотые промыслы «для должного наблюдения» [12. Л. 181]. Уже через месяц после прибытия в Томск он оказался на золотых промыслах и 26 июня 1842 г. доносил генерал-губернатору Западной Сибири о нарушениях некоторых статей Положения о частной золотопромышленности на казенных землях Сибири 1838 г., выявленных им на Спасском и Преображенском золотых промыслах Абалацкой компании 2-й гильдии купца Тита Зотова с компанией [15. Л. 2–3].

Подобные оперативные доклады жандармского чина не могли не удовлетворять самолюбия начальника края, генерал-губернатора П.Д. Горчакова. Поэтому не удивительно, что Горчаков тут же отреагировал на

донесение Огарева и 11 июля 1842 г. отношением № 939 обратился к Главному начальнику Алтайских горных заводов с просьбой принять меры, чтобы разобратся в выявленных Огаревым нарушениях, после чего последовала должностная переписка по этому вопросу [15. Л. 4–12].

И.М. Огарев два года прослужил в должности жандармского штаб-офицера на золотых промыслах в Западной Сибири. Им были составлены первые жандармские отчеты о состоянии частной золотопромышленности в Западной Сибири за 1842 и 1843 гг. соответственно, адресованные как своему непосредственному жандармскому окружному начальству, так и генерал-губернатору. Однако Бенкендорф смог до конца довести свою линию в деле утверждения жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири. В 1844 г., как только была найдена подходящая кандидатура – в лице поступившего недавно на службу в Корпус жандармов подполковника Дмитрия Гавриловича Пономарева – Огарева отозвали на прежнее место службы, в Тобольскую губернию, а Пономарев в течение 14 лет исполнял обязанности жандармского офицера на частных золотых промыслах в Западной Сибири. К тому же к этому времени уже действовал жандармский надзор за золотопромышленностью в Восточной Сибири, куда переместился центр добычи золота во всей империи.

Резюмируя все сказанное, можно сделать следующие выводы. Учреждение жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Западной Сибири вызвало дискуссию в правящих кругах. Все участники этой дискуссии возлагали большие надежды на надзор, рассматривая его в качестве инструмента правительственной политики в борьбе с рабочим движением и источником информации о положении дел в сибирской золотопромышленности. Вместе с тем у каждого ведомства или должностного лица, участвовавших в обсуждении, было собственное видение сути этого надзора. В правительственных кругах все-таки удалось найти компромисс, что отразилось в выработке должностной инструкции жандармскому штаб-офицеру на золотых приисках в Западной Сибири с определением его обязанностей. Также непростым вопросом оказался выбор кандидатуры на новую жандармскую должность, что тоже вызвало споры, но и здесь удалось найти устраивающего все стороны кандидата. Все сказанное демонстрирует, какую важность для центральной и региональной власти имел жандармский надзор за функционированием сибирской золотопромышленности и большие от него ожидания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. Т. 1. XVII в. – 1904 г. / под ред. Н.В. Блинова, В.П. Зиновьева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. 344 с.
2. Бибииков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 16–24. DOI: 10.17223/19988613/41/3.
3. Бакшт Д.А., Румянцев П.П. «Жандармский надзор» за частной золотопромышленностью в Сибири (1870–1880-е гг.): его сущность, формы и проблемы реализации // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6 (44). С. 5–10. DOI: 10.17223/19988613/44/1.

4. Бакшт Д.А. Практика назначения офицеров корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной сибирской золотопромышленностью в первой половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 5–11. DOI: 10.17223/19988613/50/1.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 110. Оп. 3. Д. 541.
6. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах: в 2 т. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1898. Т. 1. LXXXIV, 577 с.
7. Именной указ, объявленный шефу жандармов Военным министром «О назначении жандармского штаб-офицера для наблюдения за порядком на частных золотых приисках в Сибири» (9 мая 1841 г.) [№ 14537] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1842. Т. XVI. Отд. 1. С. 381.
8. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 16. Д. 149.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 37. Оп. 39. Д. 314.
10. Государственный исторический архив Омской области (далее – ГИАОО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 1927.
11. Бибииков Г.Н. «Чтобы рабочие люди, на промыслах находящиеся, состояли в надлежащем повиновении местным властям». Инструкции жандармским штаб-офицерам на золотых промыслах Западной и Восточной Сибири. 1842 г. // Исторический архив. 2017. № 2. С. 166–171.
12. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2071 (Т. 3).
13. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 11. Д. 285.
14. Ремнев А.В. «Тигр, заколотый гусиным пером». Казус западносибирского генерал-губернатора князя П.Д. Горчакова // Acta Slavica Iaponica. 2009. Т. 27. Р. 55–75.
15. Государственный архив Алтайского края. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6849.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 июня 2019 г.

Some Aspects of the Establishment of Gendarme Supervision over the Private Gold Mining Industry in Western Siberia

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 446, 132–137.

DOI: 10.17223/15617793/446/17

Pyotr P. Rummyantsev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: petroom@mail.ru

Keywords: Siberia; 19th century; gendarmerie; staff officer; governor-general; A.Kh. Benkendorf; P.D. Gorchakov; Ya.D. Kazimirsky; I.M. Ogarev.

The circumstances of the establishment of the gendarme supervision over the gold mining industry in Siberia, which originally extended to the western part of the region, are being studied. The aim is to reveal the circumstances of the establishment of the gendarme supervision over the private gold mining industry in Western Siberia. To achieve this aim, the following objectives must be solved: (1) to determine the reasons of the emergence of gendarme supervision; (2) to identify the initiators of the supervisory institution; (3) to determine the tasks that this supervision was supposed to accomplish through the activities of the staff officers of the gendarme corps at the gold mines; (4) to analyze the process of drawing up the job instructions for gendarme officers at the gold mines in Siberia; (5) to trace the selection of candidates for the new gendarme post. The main sources for the article were the documents from the central and regional archives of the Russian Federation. The author came to the following conclusions. The main reasons for the emergence of gendarme supervision over the private gold mining industry were: an increase of workers' riots at the gold mines in Siberia and, as a consequence, the need to combat this phenomenon; the need to have reliable information about the state of the gold mining industry; the importance of gold mining for the state treasury. The establishment of gendarme supervision over the private gold mining industry in Western Siberia gave rise to a discussion in the ruling circles. All participants in this discussion had high hopes for the supervision, regarding it as an important tool of the government policy in the gold mining industry. At the same time, each department or official had their own vision of the essence of this supervision: the regional Siberian authorities wanted to limit the gendarmes' activity at the mines exclusively to supervising functions with subordination to themselves, but the gendarme department sought to put gendarme officers in a more independent position, endowing them with executive functions and offering to equate their posts to the governor's one. In the course of the discussion a compromise was found. Job instructions for the gendarme officer at the gold mines in Western Siberia were developed; they listed the gendarme officer's duties. The choice of the candidate for the new gendarme post, which also caused controversy, turned out to be a difficult question, but even there a candidate who suited all sides was found. All this demonstrates how important the gendarme supervision over the Siberian gold mining industry and the great expectations from it were for the authorities.

REFERENCES

1. Blinov, N.V. & Zinov'ev, V.P. (eds) (1988) *Rabochee dvizhenie v Sibiri: istoriografiya, istochniki, khronika, statistika: v 3 t.* [The labor movement in Siberia: historiography, sources, chronicle, statistics: in 3 vols]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
2. Bibikov, G.N. & Baksht, D.A. (2016) The establishing of gendarmerie supervision on private gold mines in Siberia in 1841–1842. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3 (41). pp. 16–24. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/41/3
3. Baksht, D.A. & Rummyantsev, P.P. (2016) The Gendarme supervision of private gold mining in Siberia (1870–1880s): his essence, forms and problems of realization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 6 (44). pp. 5–10. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/44/1
4. Baksht, D.A. (2017) About the appointment of gendarmerie officers, authorized in supervision of the private Siberian gold mining in the first half of the XIX century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 50. pp. 5–11. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/50/1
5. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 541. (In Russian).
6. Semevskiy, V.I. (1898) *Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh: v 2 t.* [Workers in Siberian gold mining: in 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Tip. M. Stasyulevicha.
7. Russian Empire. (1842) Imennoy ukaz, ob'yavlennoy shefu zhandarmov Voennym ministrom "O naznachenii zhandarmского shtab-ofitsera dlya nablyudeniya za poryadkom na chastnykh zolotykh priiskakh v Sibiri" (9 maya 1841 g.) [№ 14537] [Czar's Edict announced to the gendarme chief by the Minister of War "On the appointment of a gendarme officer to monitor order in private gold mines in Siberia" (May 9, 1841) [No. 14537]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 16 (1). St. Petersburg: 2 Otd. Tip. E.I.V. p. 381.
8. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 109. List 16. File 149. (In Russian).
9. Russian State Historical Archive. Fund 37. List 39. File 314. (In Russian).
10. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 3. List 2. File 1927. (In Russian).

11. Bibikov, G.N. (2017) "Chtoby rabochie lyudi, na promyslakh nakhodyashchiesya, sostoyali v nadlezhashchem povinovenii mestnym vlastyam". *Instruktsii zhandarmskim shtab-ofitseram na zolotykh promyslakh Zapadnoy i Vostochnoy Sibiri. 1842 g.* ["The working people who are in the mines should be properly obedient to the local authorities." Instructions to the gendarme headquarters officers in the gold mines of Western and Eastern Siberia. 1842]. *Istoricheskiy arkhiv.* 2. pp. 166–171.
12. State Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 3. List 2. File 2071 (Vol. 3). (In Russian).
13. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 109. List 11. File 285. (In Russian).
14. Remnev, A.V. (2009) "Tigr, zakoloty gusinyim perom". *Kazus zapadnosibirskogo general-gubernatora knyazya P.D. Gorchakova* ["A tiger stabbed with a goose feather." The Case of the West Siberian Governor-General Prince P.D. Gorchakov]. *Acta Slavica Iaponica.* 27. pp. 55–75.
15. State Archive of Altai Krai. Fund 2. List 2. File 6849. (In Russian).

Received: 13 June 2019